

УДК 81'373.45
DOI 10.17223/18137083/75/13

Лексические заимствования второй половины XIX века в письмах И. С. Тургенева

Ю. Г. Захарова

*Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются письма И. С. Тургенева как источник изучения лексических заимствований из западноевропейских языков в русском языке второй половины XIX в. На материале писем и других источников уточняется датировка вхождения иноязычных слов в русский язык; анализируются процессы семантической адаптации заимствований в русском языке XIX в.: сужение, расширение значения и сферы употребления слова, усложнение семантической структуры, появление значений, которые были свойственны разговорной речи или имели индивидуально-авторский характер, смена коннотации.

Ключевые слова

неология русского языка XIX в., иноязычное заимствование, семантическая адаптация, историческая лексикология

Для цитирования

Захарова Ю. Г. Лексические заимствования второй половины XIX века в письмах И. С. Тургенева // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 177–191. DOI 10.17223/18137083/75/13

Lexical borrowing of the second half of the 19th century in the letters of I. S. Turgenev

Yu. G. Zakharova

*Pacific State University
Khabarovsk, Russian Federation*

Annotation

The paper discusses lexical borrowings from the Western European languages in Russian in the second half of the 19th century in the letters of I. S. Turgenev. The definition of the term “borrowing” is given. The criteria determining the entry of a foreign language unit into the lexical system of the Russian language are specified. The word’s being widely represented in various dictionaries is considered as one of the important criteria to determine the foreign language word’s common usage. The entry dating of foreign words in the Russian language is specified in letters and other sources. The processes of semantic adaptation of borrowings in the Russian language of the 19th century are analyzed: narrowing, expansion of the meaning

© Ю. Г. Захарова, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 2
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 2

and scope of the word usage, complication of the semantic structure, appearance of meanings typical of colloquial speech or having individual authorial character, connotation change. This study allowed considering the letters of I. S. Turgenev as a valuable source for compiling etymological dictionaries of the Russian language since the borrowed vocabulary is not fully reflected in them. The author believes that the material of the letters of I. S. Turgenev should be reflected in the Dictionary of the Russian language of the 19th century. With instability and the dynamics of units being the principle of word selection in the dictionary, borrowed vocabulary will take an important place as an significant part of the neology of this era.

Keywords

Russian neology of the 19th century, foreign language borrowing, semantic adaptation, historical lexicology

For citation

Zakharova Yu. G. Lexical borrowing of the second half of the 19th century in the letters of I. S. Turgenev. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 2, pp. 177–191. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/75/13

Эпистолярные тексты деятелей мировой культуры играют большую роль в культурно-историческом отношении, поскольку представляют собой своеобразные «документы эпохи». Деятельность XIX века называют временем расцвета эпистолярного жанра во всех его стилевых разновидностях [Курьянович, 2008, с. 216].

Изменения в социально-политической, экономической, культурной жизни России второй половины XIX в. находили живой отклик писателей в переписке с друзьями, коллегами, родственниками, поэтому в письмах ярко отражаются и те перемены, которые происходили в языке и речи: вхождение новых единиц в лексическую систему (русских и заимствованных), сдвиги в семантике слов, архаизация слов или значений, возникновение потенциальных слов и окказионализмов и др.

Неологизмы эпохи нередко подвергаются в письмах метаязыковой рефлексии: осмысливается значение лексем, сфера их употребления, возможность или невозможность адекватной замены русским словом, соответствие системе принимающего языка, происхождение и др. [Захарова, 2017]. По замечанию Э. А. Китаниной, «авторские рефлексии представляют собой объективацию мыслей адресанта, связанных с “качествами” иноязычного слова, и поэтому чрезвычайно важны для характеристики прагматических свойств “чужих” элементов» [2005, с. 10].

В последние годы иноязычная лексика в письмах русских писателей привлекала внимание лингвистов.

Иноязычные языковые единицы в письмах изучались в аспекте переключения языковых кодов и межязыкового перекодирования, билингвизма [Проценко, 2002, 2006; Блинохватова, 2005; Ломакина, 2014]. Е. А. Проценко рассматривала иносистемные и интерсистемные языковые единицы в творчестве Ф. М. Достоевского, в том числе в письмах. Объектом анализа были иноязычные вкрапления – беспереvodные слова и выражения, переданные иноязычной графикой, а также единицы, перекодированные с иностранного языка на русский, но не вошедшие в узус. В. М. Блинохватова анализировала дворянское эпистолярное наследие первой половины XIX в. в аспекте билингвизма (культурные, стилистические, гендерные особенности переключения языкового кода в письмах А. С. Пушкина, П. А. Вяземского и их корреспондентов). Иноязычные фразеологизмы и паремии в художественных произведениях и письмах Л. Н. Толстого рассматривались О. В. Ломакиной.

Иноязычные вкрапления из разных европейских языков на материале писем В. А. Жуковского, А. И. Герцена, А. П. Чехова изучались также в прагматическом и стилистическом аспектах: с точки зрения коммуникативных целей автора, как важная специфическая черта эпистолярного дискурса [Вишнякова, 2017; Доровских, 2010; Сасимович, Лешутина, 2012].

Заемствованная лексика русского языка XIX в. в историко-лексикологическом аспекте рассматривалась в основном на материале критики, публицистики [Сорокин, 1965] и словарей иностранных слов [Барышникова, 2010]. Письма русских писателей – важный и практически не исследованный источник изучения заимствованной лексики в русском языке XIX в.

Материалом для исследования послужили 2 696 писем И. С. Тургенева за 1850–1875 гг., опубликованных в 13 томах (Тургенев, 1982–2003). Иноязычная лексика занимает в письмах И. С. Тургенева большое место, поскольку он владел несколькими европейскими языками, был русско-французским билингом, много лет жил в европейских странах. Период с 1864 по 1871 г. писатель большей частью прожил в Германии, а 1872–1883 гг. – во Франции.

Из 129 лексем, которые стали употребляться в русском языке со второй половины XIX в. и нашли отражение в письмах И. С. Тургенева, 109 (84,7 %) относятся к иноязычным. В письмах И. С. Тургенева, написанных на русском языке, используются слова из французского, немецкого, английского, итальянского языков. Больше всего галлицизмов (84,4 %), поскольку в XIX в. Россия имела тесные культурные связи с Францией.

Среди новых западноевропейских слов в письмах И. С. Тургенева 54,1 % составляют иноязычные вкрапления (например, *protégé, demi-monde, arrière-goût, pruderie, brutalité, régime, nonsense, tricot, écorché, revue*), 17,4 % – интерсистемная лексика – слова, перекодированные по правилам русского языка, но не принадлежавшие его системе (*инсталляция, локомотия, фризёр, нихтзейн, преокупация, дементировать, резорбироваться, резиньяция, морбидный*), и 28,4 % – заимствования (*легальный, социалист, медиум, абсурд, франкировать, претенциозный, дисгармонировать* и др.).

Фиксация иноязычного слова в словаре является завершающим этапом его освоения [Крысин, 2004, с. 44]. Для дифференциации интерсистемной и заимствованной лексики второй половины XIX в., определения времени заимствования привлекались материалы энциклопедических словарей, толковых словарей иностранных слов, академического толкового словаря русского языка и словаря В. И. Даля. Третье издание словаря Академии наук стало выходить в конце века (с 1895 г.) и не было завершено. В. И. Даль, несмотря на пуристические взгляды, включал освоенную русским языком иноязычную лексику в словарь, поэтому данный лексикографический источник является надежным показателем вхождения иноязычного слова в русский язык. Третье издание словаря В. И. Даля существенно пополнил заимствованиями конца XIX в. И. А. Бодуэн де Куртенэ.

Письма И. С. Тургенева послужили отправной точкой исследования, но для полного и объективного анализа истории заимствованного слова необходимо привлечение и других текстов: художественных, публицистических, эпистолярных. Сравнительный анализ писем русских писателей, материалов словарей XIX в. и других источников позволяет реконструировать ход семантической эволюции иноязычного слова во второй половине XIX в., включая звенья, появившиеся в результате индивидуальных ассоциаций и знаний автора письма (эти звенья анализировались, например, М. Н. Приемышевой [2003]).

Ю. С. Сорокин отмечал, что для русского языка 60–70 гг. XIX в. были характерны окончательная ассимиляция слов, заимствованных в предшествующий период, и появление круга новых слов, связанных с общественно-политической, экономической, научной сферами [1965, с. 139–140].

В письмах используется ряд слов с корнем *эмансип-* (*эманцип-*): *эманципация*, *эманципированная*, *эманципе* (*эмансипе*), заимствованных из французского языка и прошедших в русском фонетико-графическую, морфологическую и семантическую адаптацию. Вариант с *-с-* представляет собой транскрипцию, а с *-ц-* – транслитерацию французского корня. Начало употребления этих слов в русском языке отмечается в 30-е гг. XIX в., но значительное распространение они получают с 60-х гг. [Там же, с. 116]. С этого времени их можно считать заимствованными русским языком.

Существительное *эманципация* (фр. *émancipation*) И. С. Тургенев употреблял, во-первых, в общем значении, отраженном в энциклопедическом словаре Ф. Толля (1864) и толковом словаре В. И. Даля (1-е изд.), – ‘освобождение от зависимости или ограничения’ (НССТ, 1864, т. 3, с. 1106), ‘полная воля, свобода’ (Даль, 1866, т. 4, с. 608): «<...> он, говорят, ратоборствует, как лев, в деле *эманципации* против дворянской партии» (А. И. Герцену, 1860) (Тургенев, 1987, т. 4, с. 274). Кроме того, письма отражают характерное для русского языка сужение значения слова и его терминологизацию: в 60-е гг. XIX в. *эманципацией* стали называть реформу 1861 г. по отмене крепостного права в России: «Имею также сообщить тебе – самым достоверным образом – что указ об *эманципации* выйдет скоро: никаким другим слухам не верь; главные противники указа – кто бы ты думал? – <...> Муравьев, Княжевич и ... кн. А. М. Горчаков!» (А. И. Герцену, 1861) (Тургенев, 1987, т. 4, с. 293).

Глагол *эмансипировать* (фр. *émanciper*) и словосочетание *эмансипированная женщина* впервые фиксируются в словаре Ф. Толля в 1864 г.: ‘Женщина, освободившаяся из-под власти отцовской и мужниной и живущая на началах равноправности полов’ (НССТ, 1864, т. 3, с. 1106). Одно из писем И. С. Тургенева показывает, что прилагательное в составе словосочетания употреблялось также с транслитерированным вариантом корня: «Все наши убеждения ни к чему не повели, и дрянная *эманципированная* баба осталась с чужими деньгами» (Е. Я. Колбасину, 1860) (Тургенев, 1987, т. 4, с. 270).

Слово *эмансипе* (*эманципе*) во французской и русской графике впервые фиксируется в словаре иностранных слов 1861 г. в качестве прилагательного: «*émancipé* (*эмансипе*) фр. Свободный от предрассудков» (ПСИС, 1861, с. 564). Для русского языка была характерна субстантивация этого слова, в результате чего оно стало именовать сам объект эмансипации [Березовский, 2013, с. 123]. Судя по материалу словаря иностранных слов А. Н. Чудинова (1-е изд.), это слово как номинация человека первоначально не обладало гендерной маркированностью: «*émancipé* (фр.) Человек, чуждый предрассудков» (Чудинов, 1894, с. 974). Так, герой рассказа А. П. Чехова «Святая простота» (1885) употребляет это слово по отношению к сыну: «Университант, гуманный, *эмансипе*, а не устыдился старика посетить. Забыл отца и вдруг вспомнил»¹.

Письма И. С. Тургенева 60-х гг. показывают, что уже в это время наметилась специализация значения слова. Оно используется писателем только в значении

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 25.03.2019).

‘эмансипированная женщина’: «Женщина, не *эмансипе*, просто сказала бы: “деньги мои, бумаг нет – я ничего не дам”; но г-жа Шеншина, как *эмансипе́*, – объявила, что она никаких супружеских обязанностей не признает – и отдала бы все ребенку, осталась бы нищею, если бы только этот ребенок был ее мужа» (Е. Я. Колбасину, 1860) (Тургенев, 1987, т. 4, с. 263); «Где Вы нашли *эмансипе* в Карташевской? Она просто кусок женского мяса, некогда казавшийся мне красивым» (Е. Я. Колбасину, 1860) (Тургенев, 1987, т. 4, с. 361).

В том же значении слово *эмансипе* употребил И. С. Тургенев и в романе «Отцы и дети» (1862): «Кто бы она ни была – просто ли губернская львица, или “*эмансипе*” вроде Кукшиной, только у нее такие плечи, каких я не видывал давно» (НКРЯ). Это значение впервые получает словарную фиксацию гораздо позже – в третьем издании словаря В. И. Даля (1909): «*Эмансипэ*, женщина-эмансипантка, стремящаяся к равноправию с мужчинами и старающаяся его осуществлять» (Даль, 1909, т. 4, с. 1535), хотя в качестве иллюстрации И. А. Бодуэн де Куртене, дополнивший словарь этим существительным, взял приведенный выше пример из романа «Отцы и дети».

В одном из писем И. С. Тургенев использует глагол *аннектировать*: «Теперь немцы являются завоевателями, а к завоевателям у меня сердце особенно не лежит. Притом они сделали непростительную ошибку: безо всякой пользы и цели разрушили Страсбург и тем на долгое время восстановили против себя эльзасцев, тех самых эльзасцев, которых собираются *аннектировать*» (П. В. Анненкову, 1870) (Тургенев, 1994, т. 10, с. 236).

Глагол *аннектировать*, заимствованный из немецкого (*annektieren*) или латинского (*annectere*) языка, впервые фиксируется в словаре иностранных слов А. Н. Чудинова (1-е изд.): «(лат.) Присоединять» (Чудинов, 1894, с. 84). Существительные *аннексия*, *аннектирование* и *аннексация* – в 1890 г. в энциклопедическом словаре Брокгауза – Ефрона, существительное *аннексия* регистрируется также в академическом Словаре русского языка (1895) в качестве политического термина: «Полит. Присоединение (одной страны к другой)» (САР-3, т. 1, с. 48).

В словаре Брокгауза – Ефрона подчеркивается, что сфера функционирования слов с корнем *аннект-* (*аннекс-*) в конце XIX в. была ограниченной, они применялись, как правило, для именованя военных действий Пруссии относительно других государств (ЭСБЕ, 1890, т. 1, с. 608). Глагол *аннектировать* употреблен И. С. Тургеневым в том же значении, по отношению к политике Пруссии.

Судя по материалам Национального корпуса русского языка, в начале XX в. глагол *аннексировать* (*аннектировать*) стал широко употребляться как политический термин по отношению к захватнической политике любой страны.

Похожую со словами *аннектировать*, *аннексия* историю в русском языке имело существительное *абсентеизм*, заимствованное из английского языка. Во второй половине XIX в. наметилось расширение его значения и сферы функционирования. Это существительное впервые фиксируется в Справочном энциклопедическом словаре 1847 г. (издание К. Крайя) в качестве номинации понятия, специфического для Ирландии и Англии: «Слово, означающее обычай ирландской аристократии проживать вне родины. Впоследствии этот обычай перешел и к самим англичанам, которые уезжают из отечества и проживают свои доходы в Германии, Франции, Италии» (СЭС Крайя, 1847, т. 1, с. 24).

Письма И. С. Тургенева конца 60-х – начала 70-х гг. свидетельствуют о том, что в это время слово *абсентеизм* стало употребляться и по отношению к дворянскому сословию России. Писатель характеризует существительным *абсентеизм*

свое отсутствие в России и длительное проживание в Германии: «Живя за границей, в отдалении от русской почвы – я точно так же больших повестей сочинять уже не в силах <...>. Браните меня за мою лень, за мой *абсентеизм*, но не сомневайтесь в моей искренней готовности быть Вам полезным» (М. В. Авдееву, Баден-Баден, 1869) (Тургенев, 1994, т. 10, с. 50); «Ваши слова о моем участии в <альтер> скоттовском юбилее и о моем *абсентеизме* – золотые по своей справедливости слова; но одно уже давно прошло – а другого исправить нельзя» (П. В. Анненкову, Баден-Баден, 1871) (Тургенев, 1999, т. 11, с. 130).

В академическом Словаре русского языка под редакцией Я. К. Грота (1895) уже отмечается это изменение в значении слова, расширение его семантического объема: «Постоянное пребывание вне своего отечества или своего поместья; также отчуждение себя от его интересов. Первоначально это слово употреблялось только в отношении к английским и ирландским землевладельцам, жившим вдали от своих поместьев» (САР-3, 1895, т. 1, с. 5).

Примеры из Национального корпуса русского языка показывают, что слово *абсентеизм* в XIX в. под влиянием прилагательного *absent* ('отсутствующий') в разговорной речи могло утрачивать дифференцирующие компоненты значения 'отечество', 'поместье' и употребляться в качестве синонима к русскому существительному *отсутствие*: «<...> это гадко на месте *абсентеизма* веснь» (П. В. Анненков. Письма И. С. Тургеневу. 1852–1874); «Жалуются, что русская деревня страдает от культурного *абсентеизма*, но разве может быть иначе?» (М. Е. Салтыков-Щедрин. За рубежом. 1880–1881).

В начале XX в. стало формироваться значение, связанное с политической сферой и свойственное современному русскому языку, – 'уклонение избирателей от участия в голосовании': «Напрасны все убеждения агитаторов. Избиратели проявляют огромный *абсентеизм*» (1907) (НКРЯ).

Для слова *легитимация* во второй половине XIX в. также было характерно расширение значения и, кроме того, усложнение семантической структуры. Существительное *легитимация* впервые фиксируется в словаре иностранных слов Н. Кириллова (1845) в качестве термина римского права, означавшего узаконивание незаконнорожденных детей (КСИС, 1845, с. 160). Это же значение отражено в энциклопедическом словаре Ф. Толля (1863): 'узаконение, признание законным, усыновление дитяти, рожденного вне брака' (НССТ, 1863, т. 1, с. 670). Судя по материалу энциклопедического словаря И. Н. Березина (1874), к 70-м гг. значение расширилось: «*легитимация* – признание чего-либо законным», хотя автор подчеркивает, что в России в это время оно чаще употреблялось в значении 'усыновление детей' (РЭС, 1874, т. 1, с. 247).

Одно из писем И. С. Тургенева показывает, что на основе широкого значения слова путем метонимического переноса в тот же период сформировалось еще одно – 'документ, подтверждающий какое-либо право': «Остается одно, а именно – взять у нашего новоявленного исповедника перед его отъездом нужные на то деньги и подписаться на "С.-Петербургские ведомости" и на "Голос" с 1 апреля, с высылкой сюда. Прилагаемая записочка послужит Вам *легитимацией*» (П. В. Анненкову, 1867) (Тургенев, 1990, т. 7, с. 188). Это значение свойственно слову и в современном русском языке (БАС, 1957, т. 6, с. 103).

В 60-х гг. XIX в. русским языком из французского были заимствованы два глагола, производные от существительного *rang* – 'порядок': *арранжировать* (*аранжировать*) и *деранжировать*. О глаголе *аранжировать* (фр. *arranger* – 'устроить') в словарях этой эпохи дается разная информация. В первом (1863)

и третьем (1903) изданиях словаря В. И. Даля слово фиксируется в общем значении: 'устроить, учредить, завести; прибрать, привести в порядок, расположить, подобрать' (Даль, 1903, т. 1, с. 53). В словаре иностранных слов А. Д. Михельсона (1861) отражено не только общее, но и терминологическое музыкальное значение: 'а) Положить что-нибудь на музыку или на пение б) Устроить что-либо' (Михельсон, 1861, с. 21).

Письма И. С. Тургенева показывают, что уже в 60–70 гг. XIX в. глагол *аранжировать* и причастие *аранжированный* употреблялись в обоих значениях, свойственных французскому языку того времени: «Мы здесь “Демона” получили (*аранжированного* для фортепьяно) – прочли его со вниманием – и убедились, что это вещь хотя и почтенная, но скучная и неоригинальная» (А. В. Топорову, 1875) (Тургенев, 2003, т. 14, с. 58); «когда ты приедешь в Лондон, – или уж не пожалуешь ли ты в Париж, <...> это бы крайне меня обрадовало и *аранжировало*, говоря по-русски» (А. И. Герцену, 1861) (Тургенев, 1987, т. 4, с. 368). В последнем примере метаязыковое замечание *говоря по-русски* подчеркивает новизну глагола *аранжировать* в русском языке и самоиронию автора по поводу употребления модных иноязычных слов.

Глагол *деранжировать* (фр. *deranger*) впервые фиксируется в словаре иностранных слов А. Д. Михельсона (1866) со значением 'приводить в расстройство, разорить' (Михельсон, 1866, с. 214), ср. также 'уничтожить, привести в беспорядок' (Бурдон, Михельсон, 1871, с. 195).

В одном из писем И. С. Тургенева глагол *деранжировать* употреблен в переносном значении 'огорчить, привести в плохое душевное состояние': «Являюсь к Вам с просьбой: нельзя ли нам переменить день обеда с пятницы на понедельник <...> Надеюсь, что это Вас не слишком “*деранжирует*” – а во всяком случае прошу у Вас извинения» (Б. Н. Чичерину, 1860) (Тургенев, 1987, т. 4, с. 315). Кавычки в данном примере играют роль метаоператора: они свидетельствуют о том, что переносное значение глагола имеет индивидуально-авторский характер. Такую же функцию выполняют кавычки в случае употребления экономического термина *дотация* в более широком значении 'материальная помощь': «Никаких “*дотаций*” я не намерен никому больше делать – и дочь моя знает, что она от меня не получит ни копейки больше» (Тургенев, 1989, т. 6, с. 89).

В письмах встречаются глагол *регабilitироваться* и отглагольное существительное *реабilitирование*, отражающие транслитерацию и транскрипцию корня французского *r habilitier* (глагол мог быть заимствован и из немецкого языка). Глагол отмечается в словарях достаточно поздно, с 1904 г., в широком значении 'восстанавливать, примирять, возвращать в прежнее положение' (Попов, 1904, с. 329). Однако первые примеры его употребления, причем в двух более узких значениях, составляющих семантическую структуру этого слова и в современном русском языке, датируются сороковыми годами XIX в.

Первое значение – 'восстановить честное имя; возвращать, -тить уважение', непосредственно восходит к французскому глаголу *r habilitier* (Макаров, 2004, с. 1040). В таком значении употребляет это слово Н. П. Огарев в одном из писем к А. И. Герцену (1849): «Впрочем, я должен *rehabilitировать* А<лексея> А<лексеевича>. После трех месяцев тяжелой борьбы, в которой он не мог быть и не был хорош, он уступил благородно не столько из убеждения в истине, сколько из любви к людям, и тут я открыл в нем более нежные струны, нежели какие вы могли слышать» (Литературное наследство, 1953, т. 61, с. 788).

Второе значение было связано с юридической сферой – ‘оправдывать, восстанавливать в прежних правах’. В таком значении слово встречается в «Дневнике 1842–1845 гг.» А. И. Герцена (запись от 29 июля 1842 г.): «Ригоризм не может дать абсолюцию, да я и сам далек от того, чтоб дать ее себе, но человеческий суд должен молчать, снисходить, *реабилитировать*» (Герцен, 1954)².

Возвратный глагол *реабилитироваться* появляется в словарях только в XX в. со значением юридического термина: ‘добиться своей реабилитации, получить реабилитацию’. Письмо И. С. Тургенева показывает, что уже в 70-е гг. XIX в. это слово употреблялось еще в одном значении – ‘реабилитировать себя, исправиться’: «Обрадовали теми похвалами, которые Вы расточаете моим “Водам” – а зарезали неотразимой верностью Вашего упрека насчет развязки! <...> Этой беде теперь уже помочь нельзя – но, конечно, при отдельном печатании Санин до некоторой степени *регабilitируется*» (П. В. Анненкову, 1871) (Тургенев, 1999, т. 11, с. 186).

Существительное *реабилитация*, заимствованное из латинского (*rehabilitatio*) или французского (*rehabilitation*) языка, впервые получает словарную фиксацию в 1866 г. (НДПТ, 1866, с. 427). Одно из писем И. С. Тургенева говорит о том, что первоначально наряду с ним употреблялось потенциальное существительное *реабилитирование*, образованное на русской почве при помощи суффикса -ниј- от глагола *реабилитировать*: «То, что сказано об Аркадии, о *реабилитировании* отцов и т. д., показывает только – виноват! – что меня не поняли. Вся моя повесть направлена против дворянства как передового класса» (К. К. Случевскому, 1862) (Тургенев, 1988, т. 5, с. 58).

Материал писем И. С. Тургенева позволяет уточнить данные словарей и в отношении слова *ректификация*. Это существительное, заимствованное из позднелатинского (*rectificatio*) или французского (*rectification*) языка, впервые фиксируется в словаре иностранных слов 1861 г. (издание Е. П. Печаткина) со значением термина химии и математики: ‘1) мат. Спряжение кривых линий или определение их длины; 2) хим. Очищение жидкостей перегонкою’ (ПСИС, 1861, с. 443). Только в качестве научного термина это слово зафиксировано во втором и третьем изданиях словаря В. И. Даля, в словарях иностранных слов А. Д. Михельсона (1866), И. Ф. Бурдона и А. Д. Михельсона (1871) и др. Терминологические значения характерны для этого слова и в современном русском языке (БАС, 1961, т. 12, с. 1196).

Письма И. С. Тургенева показывают, что в 60–70 гг. XIX в. слово *ректификация* употреблялось не только в терминологическом, но и в общем значении – ‘поправка, исправление, уточнение’. Слово используется в контекстах, связанных с внесением поправок в ранее опубликованные тексты: «Он долго путешествовал в Японии и занят теперь сочинением, в котором опишет свои странствования. Между прочим, он тебе в прошлом году прислал *ректификацию* рассказа об убийстве одного японца русским офицером <...>» (А. И. Герцену, 1863) (Тургенев, 1988, т. 5, с. 151); «Любезнейший Михаил Матвеевич, семейство Н. И. Тургенева, благодаря Вас за помещение в “В<естнике> Е<вропы>” моей некрологической статейки, желало бы, чтобы Вы в следующем № сделали небольшую *ректификацию*» (М. М. Стасюлевичу, 1871) (Тургенев, 1999, т. 11, с. 180).

² URL: <http://gertsen.litinfo.ru/gertsen/dnevnik/dnevnik-1842-1845/index.htm> (дата обращения 25.03.2019).

Примеры употребления слова в таком значении во второй половине XIX в. встречаются и у других авторов: «Он любил также и приговорительную агитацию, <...> жизнь конспираций, консультаций, неспяных ночей, переговоров, договоров, *ректификаций*, шифров, химических чернил и условных знаков» (А. И. Герцен, 1865); «*Ректификация* в “Петербургских ведомостях” очень важна» (Т. Пасек, 1886) (Епишкин, 2010) ³.

Это значение было первичным (лат. *rectus* – ‘прямой, простой’ и *facere* – ‘делать’) (Михельсон, 1866, с. 637)), а терминологические – производными, возникшими в результате его сужения и закрепления за определенными научными областями. Например, в «Полном французско-русском словаре» Н. П. Макарова (1884) общее значение дается сначала, а терминологические – после, в качестве вторичных: «*Rectification* проверка, поправка; || Хим. двоение, очищение; || Геом. выправление» (Макаров, 2004, с. 1030). Первичное значение получило отражение в словарях только в конце XIX – начале XX в. (Чудинов, 1894, с. 751; Ефремов, 1912, с. 411), для современного русского языка оно является архаичным.

Письма позволяют увидеть смену коннотации слова *элукубрация* во второй половине XIX в. Это существительное встречается в разных источниках 70–80 гг. XIX в. (Епишкин, 2010), но в словарях фиксируется только с начала XX в. Слово могло быть заимствовано непосредственно из латинского языка или из французского. В словарях, в соответствии с его этимологией, отражается положительно окрашенное значение: ‘сочинение, плод усиленного и кропотливого труда, труженическая работа’ (Дубровский, 1905, с. 750); ‘плод усиленного и кропотливого труда; ученое сочинение, стоившее усиленных трудов и бессонных ночей’ (Чудинов, 1910) ⁴. Ср. латинский глагол *elucubrare* – ‘работать при свете лампы (поздно ночью), *перен.* ценой упорного труда изучать или создавать’ (Дворецкий, 2003, с. 280), французское существительное *élucubration* – ‘плод труженичества’ (Макаров, 2004, с. 467).

Письма русских писателей и другие источники XIX в. показывают, что на базе сем ‘усиленный’, ‘вымученный’ в значении этого существительного появились отрицательно-оценочные семы ‘лишенный естественности, надуманный’. Отсутствие в словарных дефинициях указания на негативную коннотацию может свидетельствовать о том, что она была свойственна слову только в разговорной речи.

И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой *элукубрациями* в своих письмах называют сочинения славянофилов, расценивая их как искусственные, бездарные и бесполезные труды: «Ну а вот уж Вашего Страхова – несмотря на Вашу рекомендацию – читать я не стану. С меня довольно того, что я прочел из *элукубраций* этого смертного. Ко всему славянофильствующему я чувствую положительное физическое отвращение – как к дурному запаху, дурному вкусу, как к Брюллову или Г. Доре» (И. С. Тургенев А. А. Фету, 1873) (Тургенев, 2000, т. 12, с. 209); «Я изменил приемы своего писания и язык, но, повторяю, не потому, что рассудил, что так надобно. А потому, что даже Пушкин мне смешон, не говоря уж о наших *элукубрациях*, а язык, которым говорит народ и в котором есть звуки для выражения всего, что только может желать сказать поэт, – мне мил. <...> Народность славянофилов и народность настоящая две вещи столь же разные, как эфир

³ URL: <http://gallicismes.academic.ru/> (дата обращения 06.02.2019).

⁴ URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwds/ (дата обращения 25.03.2019).

серный и эфир всемирный, источник тепла и света» (Л. Н. Толстой Н. Н. Страхову, 1872)⁵.

Подобные примеры употребления слова *элукубрация* встречаются в текстах конца XIX в.: «Какими *элукубрациями* притупляют в нынешней школе здоровый ум юношества» (Б. Маркевич, 1881); «Повесть моя вышла... нелепейшею из нелепых <...>. Нечего и говорить, что не суждено было моей бесцветной *элукубрации* увидеть свет» (М. Д. Бутурлин, 1898) (Епишкин, 2010).

Проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение.

1. Письма И. С. Тургенева являются ценным историко-лексикологическим источником, который не включен в состав Национального корпуса русского языка и не использован в крупных исследованиях, посвященных заимствованной лексике в русском языке XIX в.

Сравнительный анализ писем и других источников позволяет увидеть процессы графико-фонетической, морфологической и семантической адаптации заимствованных слов в русском языке. Рассмотренные слова пережили на русской почве транскрипцию или транслитерацию корня. Транслитерированный вариант не всегда дает возможность определить конкретный источник заимствования, в некоторых случаях можно предположить как латинский, так и французский или немецкий язык, тем более что к середине XIX в. сложились стандартные морфологические способы оформления заимствованных слов: латинские и французские слова на *-tio* и *-tion* передавались при помощи конечного согласного основы *-ц* и суффикса *-ij(a)*- (*элукубрация*, *ректификация*, *легитимация*), немецкие и французские глаголы на *-ieren* и *-er* – при помощи суффикса *-ирова-*, восходящего к немецкому *-ieren* (*регабilitировать*).

Письма отражают различные семантические процессы в области заимствованной лексики, позволяют уточнить данные словарей XIX в. в отношении круга значений заимствований и выявить значения, которые были свойственны разговорной речи или имели индивидуально-авторский характер, обнаружить смену коннотации (типа оценочности) в слове.

2. Письма И. С. Тургенева могут послужить важным источником для этимологических словарей русского языка, поскольку в существующих заимствованная лексика отражена не в полной мере, в них практически не представлены семантические эволюционные процессы в данной группе слов, в некоторых случаях требуется уточнение времени вхождения слова в русский язык.

3. Материал писем И. С. Тургенева, на наш взгляд, должен найти отражение в Словаре русского языка XIX в., который составляется в Институте лингвистических исследований РАН. Материал в полной мере отвечает задачам словаря дифференциального типа, предмет описания в котором – «динамика лексико-семантической системы в ходе эволюции нормы в направлении к современности»⁶. Принципом отбора слов в нем является нестабильность, динамика единиц, и заимствованная лексика займет в словаре важное место как значимая часть неологии этой эпохи.

⁵ Письмо Л. Н. Толстого Н. Н. Страхову (22, 25 марта 1872 г.) URL: <https://rvb.ru/tolstoy> (дата обращения 25.03.2019).

⁶ См.: Словарь русского языка XIX века. Проект / Отв. ред. З. М. Петрова. СПб.: Наука, 2002. С. 13.

Список литературы

Барышникова С. В. Словари иностранных слов XIX века и отражение в них семантической адаптации иноязычной лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Южно-Сахалинск, 2010. 23 с.

Березовский К. С. Эмансипе // Русская речь. 2013. № 5. С. 122–127.

Блинохватова В. М. Русско-французский билингвизм российского дворянства первой половины XIX века (на материале писем): Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 179 с.

Вишнякова Е. А. Иноязычные вкрапления в эпистолярной прозе В. А. Жуковского // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. 2017. № 4 (77). С. 60–65.

Доровских Л. В. Латинские вкрапления в переписке А. П. Чехова // Филологический класс. 2010. № 24. С. 60–66.

Захарова Ю. Г. Метаязыковая рефлексия в письмах русских писателей XIX в. // Русский язык в школе. 2017. № 7. С. 54–58.

Китанина Э. А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2005. 40 с.

Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

Курьянович А. В. Эпистолярный дискурс как средство современной межличностной и социальной коммуникации // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 215–224.

Ломакина О. В. Иноязычная фразеология и паремиология в текстах Л. Н. Толстого: особенности переключения языкового кода // Вестник Череповец. гос. ун-та. 2014. № 7. С. 93–96.

Приемышева М. Н. Проблема семантической адаптации заимствованного слова в русском языке XIX в. // Словарь русского языка XIX в. Проблемы, исследования, перспективы. СПб.: Наука, 2003. С. 51–58.

Проценко Е. А. К проблеме классификации лексики иноязычного происхождения // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 2. С. 92–99.

Проценко Е. А. Межязыковое перекодирование в творчестве Ф. М. Достоевского: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 230 с.

Сасимович Е. Р., Лешутина И. А. Иноязычные вкрапления в эпистолярном дискурсе А. И. Герцена // Вестник Брян. гос. ун-та. 2012. № 2. С. 314–318.

Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-е – 90-е годы XIX в. М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.

Список источников и словарей

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Наука, 1950–1965.

Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д. Словотолкователь 30000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка, с объяснением их корней. 3-е изд., испр. М.: Тип. Бахметева, 1871. 608 с.

Герцен А. И. Дневник 1842–1845 // Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М.: АН СССР, 1954. Т. 2.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 1-е изд. М.: Тип. А. Семена, 1863–1866.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд. т-ва М. О. Вольф, 1903–1909.

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. 846 с.

Дубровский Н. Полный толковый словарь всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием их корней / Изд. А. А. Ступина. 21-е изд. М., 1905. 768 с.

Етшикин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010. 5140 с.

Ефремов Е. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. 2-е изд. М.: Т-во А. А. Левенсон, 1912. 605 с.

КСИС – Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Изд. Н. Кириллов. СПб.: Тип. Губ. правления, 1845. 324 с.

Литературное наследство. М.: АН СССР, 1953. Т. 61: Герцен и Огарев. 952 с.

Макаров Н. П. Полный французско-русский словарь / Подгот. по изд. 1884 г. М.: АСТ-Астрель, 2004. 1309 с.

Михельсон А. Д. Объяснение 7000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык. М.: Тип. Лазаревского ин-та, 1861. 398 с.

Михельсон А. Д. 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. М.: Тип. П. Бахметева, 1866. 771 с.

НДПТ – Необходимое дополнительное приложение к Настольному словарю Ф. Толля / Изд. Ф. Толля. 1866. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1866. 569 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 25.03.2019).

НССТ – Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон): В 3 т. / Изд. Ф. Толля. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1863–1866.

Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904. 458 с.

ПСИС – Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Изд. Е. П. Печаткина. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1861. 574 с.

РЭС – Русский энциклопедический словарь / Изд. И. Н. Березина. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1873–1880.

САР-3 – Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. СПб.: Тип. Имп. АН, 1891–1916.

СЭС Крайя – Справочный энциклопедический словарь / Изд. К. Крайя. СПб.: Тип. К. Крайя, 1847–1855.

Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1982–2003.

Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Изд. В. И. Губинского. 1-е изд. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1894. 989 с.

Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Изд. В. И. Губинского. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1910. 676 с.

ЭСБЕ – Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Тип. Акц. общ. Брокгауз – Ефрон, 1890–1907.

References

- Baryshnikova S. V. *Slovari inostrannykh slov 19 veka i otrazhenie v nikh semanticheskoy adaptatsii inoyazychnoy leksiki* [Dictionaries of foreign words of the 19th century and their reflection of semantic adaptation of foreign vocabulary]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Yuzhno-Sahalinsk, 2010, 23 p.
- Blinokhvatova V. M. *Russko-frantsuzskiy bilingvizm rossiyskogo dvoryanstva pervoy poloviny 19 veka (na materiale pisem)* [Russian-French bilingualism of the Russian nobility of the first half of the 19th century (in letters)]. Cand. philol. sci. diss. Stavropol, 2005, 179 p.
- Dorovskikh L. V. Latinskie vkrapleniya v perepiske A. P. Chekhova [Latin inclusions in the correspondence of A. P. Chekhov]. *Philological class.* 2010, no. 24, pp. 60–66.
- Kitanina E. A. *Pragmatika inoyazychnogo slova v russkom yazyke* [Pragmatics of a foreign language word in Russian]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Krasnodar, 2005, 40 p.
- Krysin L. P. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sociolingvistike* [The Russian word, own and alien: Studies on the modern Russian language and sociolinguistics]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 888 p.
- Kur'yanovich A. V. Epistolarnyy diskurs kak sredstvo sovremennoy mezhlichnostnoy i sotsial'noy kommunikatsii [Epistolary discourse as a means of modern interpersonal and social communication]. *Siberian Journal of Philology.* 2008, no. 4, pp. 215–224.
- Lomakina O. V. Inoyazychnaya frazeologiya i paremiologiya v tekstakh L. N. Tolstogo: osobennosti pereklyucheniya yazykovogo koda [Foreign phraseology and paremiology in the texts of L. N. Tolstoy: features of language code switching]. *Cherepovets State University Bulletin.* 2014, no. 7, pp. 93–96.
- Priemysheva M. N. Problema semanticheskoy adaptatsii zaimstvovannogo slova v russkom yazyke 19 v. [The problem of semantic adaptation of the borrowed word in the 19th century Russian language]. In: *Slovar' russkogo yazyka 19 v. Problemy, issledovaniya, perspektivy* [Dictionary of the 19th century Russian language. Problems, research, prospects]. St. Petersburg, Nauka, 2003, pp. 51–58.
- Prochenko E. A. K probleme klassifikatsii leksiki inoyazychnogo proiskhozhdeniya [To the problem of classification of foreign origin vocabulary]. *Vestnik VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2006, no. 2, pp. 92–99.
- Protsenko E. A. *Mezh'yazykovoje perekodirovanie v tvorchestve F. M. Dostoevskogo* [Interlanguage Recoding in the works of F. M. Dostoevsky]. Cand. philol. sci. diss. Voronezh, 2002, 230 p.
- Sasimovich E. R., Leshutina I. A. Inoyazychnye vkrapleniya v epistolarnom diskurse A. I. Gercena [Foreign language inclusions in the epistolary discourse of A. I. Herzen]. *The Bryansk State University Herald.* 2012, no. 2, pp. 314–318.
- Sorokin Yu. S. *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka: 30-e–90-e gody 19 v.* [The development of the vocabulary of Russian literary language: the 30-90th years of the 19th century]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965, 565 p.
- Vishnyakova E. A. Inoyazychnye vkrapleniya v epistolarnoy proze V. A. Zhukovskogo [Foreign inclusions in epistolary prose by V. A. Zhukovsky]. *Scientific notes of Orel State University.* 2017, no. 4 (77), pp. 60–65.
- Zakharova Yu. G. Metazykovaya refleksiya v pis'makh russkikh pisateley 19 v. [Metalinguistic reflection in the letters of Russian writers of the 19th century]. *Russian language at school.* 2017, no. 7, pp. 54–58.

List of sources and dictionaries

- Burdon I. F., Mikhel'son A. D. *Slovotolkovatel' 30000 inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka, s ob'yasneniem ikh korney* [Interpreter of 30000 foreign words included in the Russian language, with an explanation of their roots]. 3rd ed., cor. Moscow, Tip. Bakhmeteva, 1871, 608 p.
- Chudinov A. N. *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka* [Dictionary of foreign words included in the Russian language]. V. I. Gubinsky (Ed.). 1st ed. St. Petersburg, 1894, 989 p.
- Chudinov A. N. *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka* [Dictionary of foreign words included in the Russian language]. V. I. Gubinsky (Ed.). 3rd ed., cor. and sup. St. Petersburg, 1910, 676 p.
- Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t.* [The explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 vols]. 1st ed. Moscow, Tip. A. Semena, 1863–1866.
- Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t.* [The explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 vols]. I. A. Boduen de Kurtene (Ed.). 3rd ed. Moscow, Tip. tov. M. O. Vol'f, 1903–1909.
- Dvoretzkiy I. Kh. *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian dictionary]. Moscow, Rus. yaz.-Media, 2003, 846 p.
- Dubrovskiy N. *Polnyy tolkovyy slovar' vseh obshchepotrebitel'nykh inostrannykh slov, voshedshikh v russkiy yazyk, s ukazaniem ikh korney* [A comprehensive dictionary of all commonly used foreign words included in the Russian language, with an indication of their roots]. A. A. Stupin (Ed.). 21st ed. Moscow, 1905, 768 p.
- Efremov E. *Novyy polnyy slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v russkiy yazyk* [New complete dictionary of foreign words included in the Russian language]. I. A. Boduen de Kurtene (Ed.). 2nd ed. Moscow, Tov. A. A. Levenson, 1912, 605 p.
- Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary]. F. A. Brokgauz, I. A. Efron (Eds.). St. Petersburg, Tip. Akc. obshch. Brokgauz-Efron, 1890–1907.
- Epishkin N. I. *Istoricheskiy slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [The Historical dictionary of Russian gallicisms]. Moscow, ETS, 2010.
- Gertsen A. I. *Dnevnik 1842–1845* [Diary]. In: Gertsen A. I. *Sobr. soch.: V 30 t. T. 2* [Collected Works: In 30 vols. Vol. 2]. Moscow, AN SSSR, 1954.
- Karmannyi slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka* [Pocket dictionary of foreign words included in the Russian language]. N. Kirillov (Ed.). St. Petersburg, Tip. Gubernskogo pravleniya, 1845, 324 p.
- Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage. Vol. 61. Herzen and Ogarev]. Moscow, AN SSSR, 1953, 952 p.
- Makarov N. P. *Polnyy frantsuzsko-russkiy slovar'. Podgotovlen po izdaniyu 1884 g.* [Complete French-Russian Dictionary. Prepared from the edition of 1884]. Moscow, AST-Astrel', 2004, 1309 p.
- Mikhel'son A. D. *Ob'yasnenie 7000 inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkiy yazyk* [Explanation of 7000 foreign words that came into use in the Russian language]. Moscow, Tip. Lazarevsky institute, 1861, 398 p.
- Mikhel'son A. D. *30000 inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkiy yazyk, s ob'yasneniem ikh korney* [30000 foreign words that came into use in the Russian language, with an explanation of their roots]. Moscow, Tip. P. Bahmeteva, 1866, 771 p.
- Nastol'nyy slovar' dlya spravok po vsem otraslyam znaniya (spravochnyy entsiklopedicheskiy leksikon): V 3 t.* [Desktop dictionary for references in all branches of

knowledge (reference encyclopedic lexicon): In 3 vols]. F. Toll' (Ed.). St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova, 1863–1866.

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National Corpus of Russian language]. URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed: 25.03.2019).

Neobkhodimoe dopolnitel'noe prilozhenie k Nastol'nomu slovaryu F. Tollya [Necessary additional supplement to the F. Toll's Dictionary]. F. Toll' (Ed.). St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova, 1866, 569 p.

Popov M. *Polnyy slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkom yazyke* [Complete dictionary of foreign words used in Russian]. Moscow, Tip. tov. I. D. Sytina, 1904, 458 p.

Polnyy slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka [Complete dictionary of foreign words that are part of the Russian language]. E. P. Pechatkin (Ed.). St. Petersburg, Tip. K. Vul'fa, 1861, 574 p.

Russkiy entsiklopedicheskiy slovar' [Russian encyclopedic dictionary]. I. N. Berezin (Ed.). St. Petersburg, Tip. tov. "Obshchestvennaya pol'za", 1873–1880.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. [The dictionary of contemporary Russian literary language: in 17 vols]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1950–1965.

Slovar' russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy akademii nauk [The dictionary of the Russian language, compiled by the Second division of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tip. Imp. AN, 1891–1916.

Spravochnyy entsiklopedicheskiy slovar' [Reference encyclopedic dictionary]. K. Krayya (Ed.). St. Petersburg, Tip. K. Krayya, 1847–1855.

Turgenev I. S. *Poln. sobr. soch. i pisem: V 30 t. Pis'ma: V 18 t.* [Complete works and letters in 30 vols. Letters in 18 vols]. 2nd ed., cor. and sup. Moscow, Nauka, 1982–2003.

Сведения об авторе

Захарова Юлия Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия)

zug1977@inbox.ru
SPIN-код 9118-3175
Author ID 325797

Information about the author

Yuliya G. Zakharova – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian language and publishing business of the Pedagogical Institute of Pacific State University (Khabarovsk, Russian Federation)

zug1977@inbox.ru
SPIN-код 9118-3175
Author ID 325797